

ПОПУЛЯРНАЯ МИФОЛОГИЯ

КСЕНИЯ НИКОЛЬСКАЯ

МИФОЛОГИЯ ИНДИИ

БОГИ, ДУХИ, ГЕРОИ

Издательство АСТ
Москва

Предисловие

Древние греки считали, что Индия — это самая окраина ойкумены. Для Геродота (V в. до н.э) она — *«крайняя страна на Востоке»*, о которой он писал: *«Из всех известных нам восточных азиатских народов у восхода солнца индийцы — первый народ, о котором у нас есть по крайней мере определенные сведения. Ибо восточнее Индии простираются пески и пустыня»* (III.97–98)¹. Единственное, что было совершенно ясно человеку «западного мира» об Индии: она — страна чудес, несметных богатств, удивительных народов и фантастических существ.

Долгое время европейцы, и в самом деле, плохо себе представляли, как выглядит Индия. Немногие известные сведения, как правило, исходили от купцов и путешественников, которые во все эпохи склонны были сильно приукрашивать свои рассказы. С течением времени все больше людей с Запада оказывалось в этих землях, но, похоже, имидж «страны чудес» закрепился за Индией навсегда. Традиция связывать эту страну с мистикой и волшебством до определенной степени сохранилась и сегодня. Впрочем, современному человеку известно гораздо больше, чем Геродоту. Так, имена многочисленных индийских богов знают очень многие. Однако разобраться в бесконечном многообразии божеств и их сложных взаимоотношениях друг с другом, в их разнообразных воплощениях и «широких полномочиях» — задача непростая. Попробуем же сделать это вместе!

Сегодня мы знаем, что Индия — одна из древнейших цивилизаций в истории человечества. За несколько тыся-

¹ Текст в переводе Г.А. Стратановского цитируется по изданию: Геродот. История в девяти книгах / пер. и комм. Г.А. Стратановского. — Ленинград: издательство «Наука», 1972.

Предисловие

челетий она прошла в своем развитии несколько этапов, каждый из которых отразился на ее сегодняшнем облике. Как в ранние периоды истории, так и сейчас — это многоконфессиональный регион. В современной Индии помимо приверженцев индуизма, разные направления которого являются религией большинства, живут адепты многих вероучений: ислама, христианства, буддизма, джайнизма, иудаизма, а также наследники древних зороастрийцев (парсы) и народности, чьи верования далеко не всегда можно соотнести с какой-то определенной религиозной системой и потому в исследовательской литературе их объединяют под невнятным наименованием «племенные религии».

Строго говоря, для разговора обо все этом многообразии одной книги мало. Кроме того, некоторые сюжетные линии крайне сложно увязать друг с другом. К примеру, слабо представленный сейчас в регионе буддизм зародился и развивался изначально именно в Индии. Он имеет долгую историю и богатейшую литературную традицию. Однако, в отличие от индуизма, буддизм в гораздо меньшей степени связан с древней религией Индии — ведийской. Точно так же обстоит дело и с джайнизмом, приверженцев которого сегодня в Индии не слишком много. Разговоры и о буддизме, и о джайнизме, равно как и рассказ о специфике индийского ислама и судьбе христианства в регионе, требуют отдельных изданий. В этой книге речь пойдет главным образом о богах и традициях индуизма, а также о древней ведийской религии, оказавшей сильное влияние на образы индуистских богов и его культовую практику. Итак, мы начинаем.

Введение

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

История Индии начинается в глубокой древности. Это обстоятельство ставит ее в один ряд с первыми мировыми цивилизациями — с Шумером, Аккадом, Египтом. Но в отличие от большинства древних культур индийская сумела вплоть до сегодняшнего дня сохранить традиции и верования, зародившиеся столетия и даже тысячелетия назад. Давно нет ни древнего Египта, ни Шумерской цивилизации, но многие боги, которым поклонялись в древней Индии, и сегодня сохраняют авторитет и властвуют над умами и сердцами людей.

Начиная разговор об индийских богах, следует учесть ряд обстоятельств, очевидно, повлиявших как на историю, так и на культуру Южной Азии.

Стоит понимать: когда мы говорим об Индии в древности, то предполагаем гораздо более обширную территорию, чем та, которую сегодня занимает одноименное государство. Древняя Индия — это еще и земли современного Пакистана, Бангладеш и Непал, а также часть Афганистана. В то же время, и сегодня история Южной Азии — это, прежде всего, история регионов: Север и Юг, Запад и Восток представлены совершенно разными народами, языками и традициями, связь между которыми часто достаточно условна. Подобная, если не бóльшая, пестрота была характерна и для раннего времени. К сожалению, далеко не всегда исторические источники позволяют нам выявить эти различия.

С одной стороны, Индия прошла в своем развитии несколько совершенно разных этапов. С другой, именно для индийской культуры характерна необыкновенная преемственность традиций. Каждая из эпох оставляла для по-

следующих поколений что-то, что адаптировалось, трансформировалось и в итоге гармонично вписалось в новые исторические условия. Потому при всем многообразии верований и в современной Южной Азии обнаруживаются сходные черты, культы и традиции у самых разных народов и религиозных систем.

Древнейший период истории Индии, т.н. Хараппская цивилизация (сер. III — сер. II тыс. до н.э.), известен нам, главным образом, по данным археологических раскопок. Более или менее ясно представляя себе материальную культуру той эпохи, мы практически ничего не знаем ни о политической истории Индии в эти века, ни о ее культурном развитии, ни о структуре ее общества. Существовавшая в Хараппских государствах письменность до сего дня учеными не дешифрована. Соответственно, в нашем распоряжении нет никаких текстов — наиболее информативных исторических источников. Все сведения о религии и культах этого времени основаны на толковании произведений изобразительного искусства и на ретроспективном сравнении с ними данных о современных племенных верованиях, равно как и некоторых черт и культов классического индуизма. Потому приведенный ниже обзор в основном оставляет эту эпоху без внимания.

Во второй половине II тыс. до н.э. через северо-западные границы на территорию Индии пришли полукочевые племена, называвшие себя ариями. Примерно в ту же эпоху близкородственные им народы с тем же самоназванием расселились по территории Ирана (собственно, сам топоним «Иран» восходит именно к этому племенному наименованию). Прежде составлявшие этнолингвистическое единство, индийские и иранские арии, даже разделившись, продолжали сохранять сходные черты не только в социальной организации и образе жизни, но и в религиозных воззрениях и культовой практике.

Язык ариев относился к индоевропейской семье, представителей которой прежде в южноазиатском регионе не было. Племена ариев принесли с собой верования и культы, имевшие много общего с религиями других народов, говоривших на индоевропейских языках (не только иранцев, но также греков, германцев, славян и т.д.). Эти

верования и культы в новых условиях, сохраняя многие свои изначальные черты, постепенно трансформировались и впоследствии оказали существенное влияние на религию классического индуизма.

С другой стороны, многие века бок о бок с племенами ариев на землях Индии проживали племена, говорившие на языках других языковых семей и имевшие совершенно иные традиции и верования. Мироощущение ариев изначально дистанцировало их от аборигенных народов, от их обычаев и богов. Однако за долгие века сосуществования на одной территории постепенная взаимная адаптация все же происходила. Уже в текстах начала I тыс. до н.э. у некоторых богов обнаруживаются явные «неарийские» признаки. К концу I тыс. до н.э. арийские и неарийские черты в облике и сущности многих мифологических персонажей оказываются в сложном неразрывном переплетении. Этот причудливый микс присутствует сегодня и в образе индуистских богов, и в расхожих мифологических сюжетах, и в деталях ритуальной практики.

Основными источниками наших знаний о религии и богах к. II — нач. I тыс. до н.э. оказываются *веды* (слово, родственно русскому «ведать», «ведун», что, очевидно, свидетельствует: основным содержанием вед являлось некое священное знание) — тексты гимнов, молитв и заговоров, а также примыкающая к ним обширная литература. По их наименованию и самой эпохе в науке принято определять как «ведийскую». Соответственно, верования, богов и ритуалы именуют ведийскими. Авторитетность текстов ведийской литературы сохраняется по сей день: они признаются священными и в современном индуизме.

В ведийскую эпоху племена ариев постепенно расселяются по землям Северной Индии, распространяя свои традиции и верования и на территориях, занятых аборигенными народами (т.е. происходит постепенный процесс арианизации этих племен). Одновременно от этих народов арии усваивают местные традиции и культы, что не в последнюю очередь оказывает влияние и на их собственную религию.

Ближе к середине I тыс. до н.э. племена ариев постепенно переходят к оседлому образу жизни. В эти века начинается зарождение и становление государственности

на индийском Севере. Государственность на Юге Индии оформляется много позже — в последние века I тыс. до н.э. К этому времени некоторые арийские традиции проникают и в эту часть субконтинента. И здесь начинают оформляться синкретические культы и переосмысляться ведийские верования, часто под влиянием местных традиций.

С середины I тыс. до н.э. в Индии происходят значительные изменения во всех сферах жизни, в том числе, и в мировоззрении. С одной стороны, постепенно меняется ведийская религия, а с другой появляются многочисленные религиозно-философские учения, декларирующие свою оппозиционность к ведийским традициям. Из этих учений в настоящее время «в живых» остались лишь буддизм и джайнизм. Ни тот, ни другой не были никогда религиями большинства в Индии (а сегодня их приверженцы составляют очевидное меньшинство населения региона). Однако они оставили после себя богатейшую литературу, а буддизм в дальнейшем превратился в одну из мировых религий.

Одновременно постепенная трансформация ведийской религии, в том числе и под влиянием верований аборигенных народов Индостана, привела к оформлению в конце I тыс. до н.э. классического индуизма.

Бурная история индийского средневековья, появление в этих землях мусульман, а в эпоху Нового времени и европейцев, конечно, оказали влияние на мировоззрение индийцев. Однако в главном ситуация осталась прежней: индуизм и сегодня в Индии — религия безусловного большинства.

В этой книге речь пойдет о богах и демонах, духах и героях, ритуалах и мифах Индии — с древнейших времен и, в какой-то степени, до сегодняшнего дня.

Часть первая
Ведийская
религия

Ведийская эпоха — длительный период истории Индии, в который общество ариев прошло несколько стадий развития: от полукочевого образа жизни до образования ранних государств. Для начала эпохи (конец II тыс. до н.э.) единственным источником наших сведений о религиозных взглядах арийских племен оказывается древнейшая из вед — Ригведа (веда гимнов). Археологических материалов в распоряжении историков практически нет. Это обстоятельство создает парадоксальную ситуацию: мы знакомимся с высокохудожественным поэтическим памятником, не имея ни малейшего представления, как выглядела породившая его культура. Поздневедийское время (первая половина I тыс. до н.э.) представлено целым комплексом литературных памятников: Самаведа (веда напевов), Яджурведа (веда жертвенных формул), Атхарваведа (веда магических заклинаний), а также прозаические памятники (в т.ч. брахманы, упанишады и памятники индийской дидактической литературы). В этот период существенные изменения происходят и с образом жизни арийских племен, и с их религиозными воззрениями.

Каждая из вед соотносилась с особой категорией жрецов, исполнявших разные функции в совершении обрядов. Ригведа — с *хотаром*, который призывал богов на церемонию жертвоприношения. Самаведа — с *удгатаром*, певшим гимны. Яджурведа — с *адхварью*, совершавшим основные обрядовые действия. Менее явственной была связь жреца-брахмана с Атхарваведой. Впрочем, и сам памятник, скорее всего, долго оставался за пределами «троичного священного знания» (т.е. трех вед). Во многом это объяснялось спецификой текста Атхарваведы, сосредоточенного, главным образом, не на крупных

жертвоприношениях, а на домашних обрядах. Кроме того, именно в Атхарваведе обнаруживается сильное влияние доарийских (т.е. аборигенных) верований. Потому она была причислена к комплексу священных текстов позднее.

Проблема, с которой неизменно столкнется любой исследователь, желающий получить представление о первоначальных образах ведийских богов, о ритуалах и мифах конца II тыс. до н.э., обусловлена спецификой единственного источника этого времени. Ригведа — текст, в высшей степени сложный для толкования. Являясь памятником высокой поэзии, составленная изящным, даже изысканным, часто малопонятным языком, постоянно играющим на многозначности слов, она в то же время практически лишена какого-либо внятного нарратива. Мы не найдем в ней ни последовательного изложения мифологических сюжетов (предполагалось, что аудитории они и так прекрасно известны), ни описания ритуальных действий, ни сколь-нибудь отчетливой иконографии богов. Еще больше ситуацию осложняет отсутствие какого-либо изобразительного материала, относящегося к ведийской эпохе. Все изображения ведийских богов датируются гораздо более поздним временем и являются памятниками уже индуистскими. Немногие сведения, относящиеся к раннему времени, получены в результате скрупулезного и тщательного анализа памятника: изучения контекстов и особенностей словоупотребления, устойчивых эпитетов и т.д. Иногда наши представления о том или ином боге ведийского пантеона строятся исключительно на том, с какими просьбами обращаются к нему (а с какими — нет) во время исполнения гимна. В итоге мы иногда можем в лучшем случае угадывать антропоморфные черты некоторых из ведийских богов или отмечать их полное отсутствие. Иногда же и этих невнятных подсказок в текстах найти не удастся, и приходится полагать, что бога Агни почитали именно как огонь, а бога Сому — как священный напиток. Одновременно в некоторых контекстах обнаруживаются и зооморфные ипостаси ряда персонажей. Так, громовержец Индра иногда может выступать в образе быка, Агни — коня, а Пушан — козла.

Еще одна сложность состоит в том, что с трудом угадываемые в текстах мифологические сюжеты посто-

янно противоречат друг другу, а один и тот же статус может приписываться совершенно разным богам. Так, к примеру, в пантеоне сразу несколько персонажей имеют отчетливую связь с солярной тематикой: это и Сурья, и Савитар, и Ушас, и Агни («огонь в небе»). Ассоциации с солнцем есть у Ашвинов, у Пушана, у Митры. Для древнего человека в этом нет никакого противоречия: аналогичную ситуацию мы легко обнаружим в других культурах — у египтян, греков и т.д. Собственно, она даже не требует специального объяснения: солнце в мифах и обрядах может появляться в разных своих ипостасях (восход, зенит, закат) и потому ассоциироваться с разными богами. Кроме того, и значимость богов может меняться от эпохи к эпохе (Сурья в эпоху Ригведы — малозначимое божество, но в начале I тыс. н.э. его культ переживает расцвет, тогда как древняя богиня Ушас наоборот практически исчезает из пантеона).

Кроме того, можно заметить, что совершенно разные боги ведийской эпохи награждаются царскими регалиями: царем может называться то Индра, то Сома, то Агни, то Варуна. Современному человеку с его представлениями о «монархическом строе», понять это практически невозможно. Однако самим ведийским ариям картина вовсе не казалась противоречивой. Каждый из гимнов Ригведы прославлял какое-нибудь божество, чтобы затем к нему можно было обратиться с просьбой. Воспеваемый награждался всевозможными эпитетами, в том числе и царскими регалиями. Но даже если не брать в расчет заключенную в гимнах «лесть», царственным статусом, и в самом деле, могли обладать разные боги — в зависимости от ситуации и контекста. Так, в качестве царя-воина, военного вождя, которого просили о победе над врагами, неизменно выступал громовержец Индра. При этом никаких сомнений не вызывало то, что все жрецы-брахманы рассматривались традицией как подданные царя Сома. Во время же совершения обрядов, а потом и на жертвенном пиру, царем выступал Агни — огонь на жертвенном алтаре, главный «участник» церемонии. Наконец, в качестве верховного царя-судьи тексты прославляли Варуну, воплощение магико-юридической функции.

